

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

В.К. Шохин

КАНТ, БЕРКЛИ И «КОПЕРНИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: НОВЫЕ ФОРМАТЫ СТАРОЙ ТЕМЫ*

Шохин Владимир Кириллович – доктор философских наук, профессор, руководитель сектора философии религии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: vladshokhin@yandex.ru

Статья посвящена историческому контексту знаменитого кантовского коперниканского поворота в философии, который, с точки зрения автора, не может быть правильно осмыслен без понимания реального соотношения критической философии с идеализмом Джорджа Беркли. Хотя кенигсбергский философ настаивал на своем большом долге Юму и хотел доказать полную несовместимость своей теории с доктриной Беркли, которого он якобы окончательно опроверг, «философские факты» показывают противоположное. Автор статьи идет на эксперимент в виде реконструкции виртуального письма Беркли своему посмертному оппоненту, и из этого ответа следует, что Кант лишь продолжил ту революцию, которую начал ирландский философ, притом диалектическим образом завершил в виде частичной реставрации реализма – реставрации, рабочие материалы которой были подготовлены именно в лаборатории берклианского идеализма. В виртуальном ответе Беркли содержится и обоснованная критика кантовских классификаций идеализма. В завершение приводятся интеркультурные параллели с берклианским по типу идеализмом буддистов-виджнянавадинов и с ответом Шанкары на их попытку устранения экстраментальных объектов, а также со схожей диалектикой революции и реставрации в их взаимоотношениях.

Ключевые слова: идеализм, реализм, экстраментальные объекты, перцепции, идеации, виртуальные полемические диалоги, Кант, Беркли, виджнянавадины, Шанкара

Для цитирования: Шохин В.К. Кант, Беркли и «коперниканская революция»: новые форматы старой темы // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 122–134.

Тема «Кант и Беркли» восходит к опубликованной уже в 1782 г. анонимной рецензии на первое издание Первой Критики (1781) и остается в повестке кантоведения до настоящего времени. Выходили и специальные, посвященные

* Статья является расширенной версией доклада, прочитанного на пленарной сессии юбилейной конференции «Кант и философия сегодня» (Институт философии РАН, 21 ноября 2024 г.)

ей очень солидные сборники¹. И если говорить об общей тенденции (отраженной уже не только в академических публикациях, но даже и в магистерских работах²), то ее можно определить таким образом, что разрыв между двумя системами был меньшим, чем того хотелось бы создателю критической философии³. Меньше, но также немало писалось и о кантовской собственно критической аргументации в адрес самой последовательной доктрины так называемого субъективного идеализма⁴. Поэтому сказать здесь что-либо новое более чем сложно, потребность же в этом есть, так как речь идет о самой природе идеализма, т.е. о важнейшем вопросе метафизики. А также о важнейшем факторе истории критической философии, так как, применяя известнейший афоризм Г. Якоби, можно сказать, что без опровержения Беркли в ее систему нельзя войти, а с этим опровержением, как мы убедимся, не так просто в ней оставаться. Для того чтобы в этом убедиться, можно попытаться реконструировать ту возможную контраргументацию, которую мог бы предложить Беркли (из вечности) в ответ на хорошо известные опровержения его философии в кантовских текстах. Для европейской философской традиции такой ход должен выглядеть, конечно, очень непривычно, однако мы начинаем жить уже в пространстве

¹ Можно выделить, например: *The Real in the Ideal: Berkeley's Relation to Kant*. London, 1989. Но речь идет о множестве публикаций.

² См., к примеру, очень добротное недавнее (скорее всего 2013 г.) изыскание А. Зандлера (университет в Кобленце), в которой отстаивается возможность значительного согласования двух систем: *Sandner A. Das Dogma des Immaterialismus: Zu Kants Widerlegung der Philosophie George Berkeley's*. URL: <https://www.academia.edu/24531598> (дата обращения: 08.02.2025).

³ При этом различаются две позиции: согласно одной Кант, трактуя систему Беркли как иллюзионизм, неправильно понял его систему (Б. Кемп Смит и др.), согласно другой переинтерпретировал ее – в полемических интересах – в нужном ему направлении. Вторая позиция представлена очень цитируемой статьей: *Turbayne C. Kant's Refutation of Dogmatic Idealism // Philosophical Quarterly*. 1955. Vol. 5 (20). P. 225–244. Ср. вердикт английского политического философа и одновременно историка идеализма Г.Б. Эктона: «Кантовская интерпретация Декарта не совсем адекватная, но его интерпретация Беркли настолько совершенно ошибочная, что представляется возможным, что он пользовался книгой Эшенбаха и спутал аргументы Коллиера с таковыми Беркли» (*Acton H.B. Idealism // The Encyclopedia of Philosophy*. Vol. 4. London; New York, 1967. P. 113). Речь идет о переводе на немецкий И.-Л. Эшенбахом (1756) под одним корешком и знаменитых берклианских «Трех разговоров Гиласа и Филонуса» и значительно менее известного «Универсального ключа, или Нового исследования истины» (посмертное издание 1713 г.) английского философа Артура Коллиера, который практически одновременно с Беркли предложил развернутое опровержение существования материи. Высказывался недавно и тот взгляд, что критика Канта у Гарве-Федера не была совершенно безосновательной, так как онтологический статус вещей в пространстве у него остался непроясненным и незначительно отличным от того, что мы имеем у Беркли (*Stang N.F. Kant's Attempts to Distance himself from Berkeley // The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental-idealism/supplement1.html> (дата обращения: 10.02.2025)).

⁴ Этот давно устоявшийся термин несомненно указывает на определенную, если можно так выразиться, философскую реальность. Проблема с ним, однако, та, что и он и его понятийный коррелят – объективный идеализм – несут в себе больший, можно сказать, психологизм, чем нужно для такого рода маркера. Изобретателем его стал Гегель в ранней работе «Различие между философскими системами Фихте и Шеллинга» (1801), где идеализм фихтеанский назван субъективным, а шеллингианский абсолютным. См., в частности: *Гайм Р. Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля*. СПб., 2006. С. 116–118.

интеркультурной философии, а для индийской традиции развернутые умозрительные контroversии были непререкаемой нормой, и при этом участники таких виртуальных диалогов свободно реконструировали обобщенные потенциальные ответы своих оппонентов, лишь опираясь на их реально-исторические пропозиции⁵.

1.

Но прежде чем дать слово виртуальному Беркли, нельзя все-таки совсем обойтись без общеизвестных фактов истории попыток его опровержения у Канта, которые можно расположить в очень ясной периодизации. В первом издании Первой Критики ирландский епископ даже не упоминается по имени, и его доктрина лишь совсем мимоходом дезавуируется при различении разновидностей идеализма. Отнестись более серьезно к своему посмертному оппоненту Канта принуждает знаменитая гёттингенская рецензия Х. Гарве, редактор которой И. Федер (давний и неуспешный соперник Канта) вставил (как по крайней мере до сравнительно недавнего времени считалось) в ее текст замечание о том, что кёнигсбергский философ строит свой идеализм на том же основании, что и Беркли⁶. Рецензия имела эффект разорвавшейся бомбы, и именно после нее появляются уже достаточно многочисленные для Канта адресные критические инвективы в «Прологоменах» (1783)⁷, в которых он сопоставляет Беркли даже с античными идеалистами и сравнивает с Декартом – в пользу последнего. Наконец, имя Беркли лишь дважды появляется во втором издании Первой Критики

⁵ Именно по этому лекалу выкраивалась ткань индийского философского (и не только) комментария – основного жанра философской литературы. Когда полемические аллюзии содержались в комментируемых текстах, они подробным образом разворачивались в умозрительные диалоги, а когда их и не было, то положения комментируемых текстов вводились в этот диалогический контекст, который и создавался толкователем. При этом и сама полемика очень нередко носила виртуальный с историко-философской точки зрения характер. Так, позднесредневековые тексты ньяи и веданты (не только комментарии, но и трактаты) опровергали обобщенного Материалиста или Буддиста с такой энергичностью, что трудно по ним было бы догадаться, что обе школы давно уже ушли в Лету. Причины этого виртуального диалогизма были многочисленны, и здесь нет возможности на них останавливаться за пределами признания его доминантного для индийской ментальности характера. Эту черту индийского мышления очень чутко уловил наш выдающийся буддолог Ф.И. Щербатской, который совершенно правильно понимал весь индийский философский ландшафт как единый дискуссионный клуб, а в заключении своего итогового труда «Буддийская логика» представил умозрительный международный симпозиум по проблеме реальности внешнего мира, в котором посадил за «круглый стол» индийских философов начиная с Нагарджуны и европейских начиная с Парменида, а в заключении этого «круглого стола» Дхарматта и Дхармакирти вкупе с Э. фон Гартманом «исправляют» Гегеля. См.: *Stcherbatsky Th. Buddhist Logic. Vol. I. Leningrad, 1932. P. 536–545.*

⁶ См., к примеру: *Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 597.*

⁷ Их относительная многочисленность выводится из того, что Кант, к полемике вообще малосклонный, весьма редко называл тех, кому он оппонировал. Что же касается этой «малосклонности», то хорошо, например, известно, что после того, как он написал краткую критическую рецензию на «Идеи к философии истории человечества» И. Гердера, последний едва ли не до конца дней поливал его полемическим помоями, на который великий философ не реагировал.

(1787), где мимоходом указывается, что его учение было уже достаточно опровергнуто в разделе трансцендентальной эстетики (и потому не требует специального внимания), тогда как Декарту уделяется тщательное полемическое внимание в целой «теореме» пассажа «Опровержение идеализма»⁸, не считая имплицитных аллюзий на него – прежде всего в рамках классификации форм идеализма, которой Кант уделил здесь значительно большее внимание, чем в первом издании, да и в «Пролегоменах».

О значении критики Беркли в истории становления всей системы трансцендентальной философии одинаково проникательный и безжалостный Шопенгауэр (основоположник «этики сострадания») говорил в письме к К. Розенкранцу и Г. Шуберту 24.08.1837, резко критикуя второе издание Первой Критики в сравнении с первым, что Кант после гёттингенской рецензии позволил себя «запугать» (*intimidiren*) и имел слабость делать то, что не было его достойно. Кант убрал, – писал Шопенгауэр, – из второй части «Трансцендентальной диалектики» как раз те страницы, которые были необходимы для понимания всей его системы, тогда как те, которыми он их заменил, привели его к противоречию с собой, что напоминает добровольную ампутацию здоровой ноги ради ее замены деревянным протезом. Самое сильное воздействие эта неудачная операция оказала как раз на «Опровержение идеализма», «настолько испорченное (*grundschlecht*), настолько очевидно софистическое, а частично даже и столь путанно галиматийное, что оно никак не заслуживает того места, которое занимает в бессмертном труде»⁹.

Мой виртуальный Беркли, конечно, так ругаться не стал бы уже хотя бы потому, что хорошо освоился не только с трудами Канта, но уже и со многими кантоведческими (как островными, так и континентальными), стиль которых не имеет ничего общего с несомненно обаятельной безоглядностью «теоретика сострадания». Однако между ними немало общего. Есть и специальные исследования, выявляющие философскую симпатию, даже апологию, великого пессимиста по отношению к ирландскому епископу¹⁰ (недавно Б. Рассел подчеркивал, что Шопенгауэр был англومانом), и потому последний вполне сможет говорить о первом издании Первой Критики, «Пролегоменах» и втором ее издании как о разных сочинениях (обозначая их как, соответственно, первое, второе и третье).

2.

В своем контрнаступлении виртуальный Беркли мог бы продвинуться гораздо дальше, написав, например, своему посмертному оппоненту такого рода письмо:

«Достопочтеннейший профессор! Очень рад Вашему успеху, тому, что Вы смогли стать в ряд самых именитых представителей нашего цеха от начала философии. Но смею заметить, что в той революции, которую Вы

⁸ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 1. М., 2006. С. 369–382 (В 274–286).

⁹ Schopenhauer A. Gesammelte Briefe. Bonn, 1987. S. 166–167.

¹⁰ См., в частности: Segala M. Schopenhauer's Berkeleyan strategy for transcendental idealism // British Journal for the History of Philosophy. 2021. Vol. 29 (5). P. 891–913.

произвели и которую так гордо сравниваете с произведенной Коперником, очень большие и мои заслуги, о которых Вы и слышать не хотели. Вы писали, что Юм пробудил Вас от догматической дремоты. Очень хорошо, рад за своего соотечественника. Но кто, в свою очередь, пробудил от нее его самого?! Что же касается самой Вашей революции, то кто же будет отрицать ее значение? Но она складывается прежде всего из освобождения от абсолютности и “вещности” Галилеева и Ньютонова пространства и времени, от разрыва между первичными и вторичными качествами у Локка и, наконец, из убежденности в том, что наш разум может познавать только то, что он производит сам. Все эти достижения Вы приписываете только себе, упоминая меня лишь пренебрежительно, но ведь все это содержится у меня. Про первичные и вторичные качества я уже и говорить не буду (настолько это общеизвестно), но ведь вопреки тому, что Вы мне приписываете, я первым показал, что пространство образуется лишь через перерывы между нашими зрительными восприятиями, а в том, что наш разум познает лишь собственные произведения, и состоит вся суть моего учения. Конечно, между нашими теориями знания есть и различия, и Вы правильно писали, что у меня пространство и время имеют опытное происхождение, а у Вас доопытное и что Вы продвинулись здесь дальше меня¹¹, но это не отрицает преемственности между нами, а только подтверждает ее. Ведь и Наполеон пошел, можно сказать, много дальше Робеспьера, однако очевидно, что без второго и первого никак не было бы. Потому-то Вас, сударь, так и взволновала та рецензия, в которой отмечается близость наших основоположений: кому же хочется лишь завершать революции, а не начинать и единолично совершать их?! И если уже говорить о революции, то Вы со своими вещами самими по себе скорее даже пошли от меня вспять, как и Бонапарт ведь восстановил монархию, но только на новых условиях.

Что же касается того, как Вы меня опровергли, то прежде всего посмотрим, что именно было Вами опровергнуто. Вам принадлежит несомненная и большая заслуга введения понятия *реализм* в его более широком, чем у схоластов, значении¹², но *идеализм* много раньше ввел ваш философ Лейбниц, и у него, как и у его последователей, это слово имело вполне конкретное значение – как отрицание всех недуховных сущностей¹³, что соответствует и моему *имматериализму*, который, замечу,

¹¹ Здесь мой объективный Беркли признает правоту своего оппонента, указавшего ему на преимущество своей точки зрения. См.: Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. С. 200–201.

¹² Введению понятия *реализм* уже не как определенной позиции в вопросе о статусе универсалий, а как обозначению целого философского мировоззрения в Первой Критике, а также дальнейшей разработке этого понятия у современников Канта и дискуссии относительно следования самого Канта этому мировоззрению была посвящена специальная наша статья: Шохин В.К. Философский реализм: первые годы жизни // Философский журнал / Philosophy Journal. 2024. Т. 17. № 1. С. 102–122.

¹³ Беркли совершенно прав. Датой рождения «идеализма» считается 1702 г. – когда Лейбниц в одном из «Ответов на рассуждения Пьера Бейля» противопоставляет друг другу воззрения Эпикура и Платона таким образом, что согласно первому то, что происходит с индивидом, происходит только в теле механически (как будто нет души), а согласно второму – только в душе (как будто нет тела). Последователей первого воззрения он назвал материалистами (*Matérialistes*), последователей второго – идеалистами (*Idéalistes*) (*Leibnitz G.W. Die philosophische Schriften. Bd. IV. Berlin, 1880. S. 560*).

конечно, яснее этого. Ваша же, сударь, заслуга, если, конечно, ее можно так назвать, состоит в том, что наш Оккам называл введением лишних сущностей без надобности. И не только без надобности, но и с большим вредом для понимания вещей. Вначале Вы стали разделять идеализм на свой правильный трансцендентальный и неправильный (судя по всему мой) эмпирический, добавив сюда также догматический (снова мой) и скептический (Картезиев); затем решили называть свой правильный также формальным и критическим, а неправильные – психологическим и материальным (у Картезия) и даже как мистическим и мечтательным (конечно, мой¹⁴); наконец, в третьем сочинении Вы решили снова сделать переименовку: материальный перестал быть только Картезиевым, но разделился на проблематический (теперь Картезиев) и догматический (закреплен за моим). Так Ваша система всегда попадает в лучшую лунку, Картезиева – в среднюю, моя – в худшую.

В одном, однако, месте (во втором сочинении) Вы, высокопочтеннейший профессор, однако, решили меня и превознести – выше того, на что я рассчитывал. А именно Вы там различили “настоящий идеализм” и “свой идеализм” (поставив тем самым уже под сомнение саму возможность для Вас говорить от лица идеализма, так как что же это за идеализм “ненастоящий”?). Так Вы объединили меня не с кем-нибудь меньшим, как с величайшими умами элейской школы, приписав нам всем положение о том, что (цитирую Вас) “всякое познание из чувств и опыта есть одна лишь видимость, и истина только в идеях чистого рассудка”¹⁵, а свою философию определив как исходящую из одного опыта (что и само по себе неправильно, так как сам опыт исходит у Вас из внеопытных оснований созерцания). Однако тот идеализм, который Вы здесь описали, имеет отношение только к Пармениду и Зенону, но никак не ко мне, поскольку я, в противоположность им, обращаюсь исключительно к опыту, и потому

Вольф, пользуясь еще платоновским методом диалектики, поделил всех стремящихся к познанию вещей на скептиков и догматиков, и вторые делятся на «секты». Прежде всего на монистов и дуалистов. Монисты далее делятся на идеалистов (Idealisten) и материалистов (Materialisten). Развернутое дескриптивное определение первых гласит: «Те признают чистых духов или также такие вещи, которые не состоят из материи и среди которых те, что мы называем простыми вещами, такие как лейбнизианские единицы (Einheiten), мир же и находящиеся в нем тела считают чистыми воображениями простых вещей (т.е. монад. – *В.Ш.*) и смотрят на них не иначе как на управляемое сновидение (ein regulierte Traum)» (Wolff C. Vernünftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt. Halle, 1752. S. 3). В хорошем русском переводе: «не иначе как упорядоченную грезу» (Христиан Вольф и философия в России. СПб., 2001. С. 234). Их антиподы-материалисты не признают, напротив, ничего кроме телесного, считая души и души лишь телесными силами, а дуалисты признают и тела и души за действительные и друг от друга отличные вещи. Но идеалисты снова делятся – на «плюралистов» (Pluralisten) и «эгоистов» (Egoisten): первые признают действительность более чем одного духовного существа, вторые – только себя самих, но для обоих телесные вещи суть не что иное, как мысли души (die Gedanken der Seele), за которой они признают таким образом «силу, через которую она производит все свои мысли и желания без какого-либо влияния извне» (Wolff C. Vernünftige Gedanken von Gott. S. 4). Сходным образом мыслили и ученики Вольфа – Б.-Г. Бильфингер и А.-Г. Баумгартен.

¹⁴ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. С. 110.

¹⁵ Там же. С. 200.

на самом деле Вы, исходя из Вами сказанного, составляете со мной противоположность им.

Но, вернувшись снова к изобретенным Вами идеализмам, хочу спросить, вдумались ли Вы, милостивый государь, в соответствие названий вещам? Конечно, первые ко вторым не приклеены, но может ли, помилуйте, идеализм (как учение о сущем, а не о познании) быть не только материальным, но и, как Вы выражаетесь, формальным¹⁶, или помимо как догматическим быть еще проблематическим или скептическим? Может, если это не определенное, а смутное понятие, так как реальный идеализм есть вполне определенная, как Вы сказали бы, аподиктическая (как мой имматериализм) доктрина, а идеализм скептический гораздо разумнее было бы назвать просто скептицизмом. Полагаю, что этот Ваш словесный маятник объясняется в первую очередь тем, что Вы сами не до конца определились, какое место Ваша система занимает среди других, а что касается определения моего идеализма как мистического или мечтательного, то это прямо противоречит тому, что Вы же сами в начале более-менее правильно определили его как эмпирический, а это с мечтательностью никаким образом не сочетаемо. Однако очень трудно понять, чем, если мы, конечно, думаем о значении употребляемых нами слов, эмпирический отличается от трансцендентального, особенно если учесть, что Вы сами определяете свой идеализм как учение, согласно которому (цитирую Вас) “все предметы нашего возможного опыта суть не что иное, как явления, т.е. просто представления”¹⁷. Но чем же это не мои “идеи”? Если же Вы скажете, что тем, что за Вашими явлениями стоят некие вещи сами по себе, а за моими идеями только они сами, то многое ли это Вам даст, если Вы сами утверждаете, что о тех вещах ничего нельзя сказать, кроме того, что они существуют? Если же это так, то как мы можем знать и то, что они стоят за этими явлениями, как заметил очень скоро и ваш очень вдумчивый философ Якоби, во многом согласный с нашими¹⁸?

Однако с моим “эмпирическим идеализмом” Ваши трудности не завершаются. Вы ведь пишете, что трансцендентальный реалист “прикидывается” эмпирическим идеалистом¹⁹. Скажите, Ваша милость, зачем ему (кем бы они ни был) нужно прикидываться? Не из страха ли перед властями, которые в такие подробности никогда не вникают? А вот то, что Вы приписываете мне противоречивое допущение “собственной действительности пространства” и отрицание такового за вещами, свидетельствует о том, что меня Вы читали так же “вдумчиво”, как Вас Ваши анонимные

¹⁶ Там же. С. 159, 201.

¹⁷ Здесь мой Беркли, может быть, и «подсмотрел» аргумент в одном из первых заметных исследований кантовского «опровержению идеализма» (*Zimmermann R. von. Über Kant's Widerlegung des Idealismus von Berkeley // Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1871. Bd. 68 (1). S. 735-737*).

¹⁸ Замечу, что это обращение к Фридриху Якоби виртуального Беркли вполне подтверждается в солидной монографии (*Чернов С.А., Шевченко И.В. Фридрих Якоби: вера, чувство, разум. М., 2010. С. 550-551*). Близость его «философии веры» к философии здравого смысла Томаса Рида является общеизвестной.

¹⁹ См.: *Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 2. М., 2006. С. 465 (A 369)*.

рецензенты²⁰, и Вы должны очень хорошо знать на своем опыте, как это малосимпатично.

Наконец обращаю внимание на то, что Вы называете опровержением моей доктрины в собственном смысле, в разделе «Опровержение идеализма» в третьем сочинении, на который обратил такое пристальное внимание нас обоих почитатель из ваших²¹. Здесь Вы в своем духе снова отдаете все предпочтение Картезию, посвятив его критике целую «теорему» (не буду останавливаться на том, что она представляет собой силлогизм, не все посылки которого успешно следуют из предыдущих²²), небрежно замечая, что мой идеализм был уже устранен Вами в «трансцендентальной эстетике». Но чем же он собственно там был устранен? Даже самые доброжелательные Ваши изучатели не видят там ни явного аргумента против меня, ни даже подразумеваемого²³. Вы пишете там о том, что и пространство и время по Вашей теории существуют не вне, но внутри субъекта. Но, опять-таки повторюсь, разве я отстаивал что-либо другое и считал, что они существуют сами по себе?! Не исключаю, правда, что Вы могли иметь в виду и что-то другое, но кто же Вас поймет с первого раза, а то и со второго (а потому и претензии Ваши к Вашим рецензентам не до конца оправданны)? Впрочем это свойство не только Вас, но и Ваших соотечественников, так как и Ваш бывший ученик Фихте считал тех, кто не понимал его «наукоучение»

²⁰ «Могу сослаться, – уточняет ирландский епископ, – хотя бы на параграф из “Трактата” (§ 116), где говорится: “Из сказанного следует, что философское рассмотрение движения не подразумевает существования абсолютного пространства, отличного от воспринимаемого в ощущении и относящегося к телам; что оно не может существовать вне духа...”, и на тот параграф из “Сейриса” (§ 271), в котором прямо говорится, что “относительно абсолютного пространства, этого фантома философов-механистов и геометров, может быть, достаточно заметить, что оно не воспринимается ни одним чувством и не доказывается никаким мышлением и что соответственно величайшие из древних мыслители считали его чисто воображаемой вещью. Из понятия абсолютного пространства рождается понятие абсолютного движения; и на этих двух понятиях в конечном итоге основываются понятия внешнего существования, самостоятельности, необходимости и рока”. Да и о времени я никогда не мыслил как о существующем вне моего ума, а в том же “Трактате” (§ 98) и прямо писал, что “каждый раз, когда я пытался составить простую идею времени с абстрагированием от идей в моем духе, которое протекает единообразно и причастно всему сущему, я терялся и путался в безысходных затруднениях”» (Беркли Дж. Сочинения. М., 1978. С. 226, 482, 215). Под «трактатом» подразумевается «Трактат о принципах человеческого знания» (1710).

²¹ Здесь мой Беркли ясно намекает на Шопенгауэра (см. выше).

²² Скорее всего мой Беркли имеет в виду умозаключение, согласно которому: 1) субъект осознает свое существование как определенное во времени; 2) всякое определение времени имеет своей предпосылкой нечто постоянное в восприятии; 3) но это постоянное в восприятии находится во мне, ибо мое существование во времени определяется именно этим постоянным; 4) следовательно, восприятие этого постоянного возможно только благодаря самой вещи вне меня, а не посредством лишь представления о ней; 5) заключение – определение существования субъекта во времени возможно только благодаря действительному существованию вещей, которые он воспринимает вне его (В 275–276). Проблематичен переход от посылки (3) к посылке (4), из которой делается конечное заключение: это «постоянное восприятие» может быть в принципе и восприятием фантома.

²³ Скорее всего мой Беркли подразумевает здесь книгу американского философа У. Вэксмана, неоднократно выступавшего с идеями соответствия идей Канта квантовой физике, психологии и другим направлениям современной науки, но в данном пункте относящегося к своему «предмету» весьма критически. См.: Waxman W. Kant's Autonomy of the Intelligent Mind. Oxford, 2014. P. 201.

(которое он и сам-то начал понимать весьма постепенно), чуть ли не за сознательных злодеев (удивительно, что нашлись и такие, что стали считать его моим преемником)²⁴, не говоря уже о Гегеле, который, как отмечал тот же ваш проникательный Артур, гипнотизировал словесной магией те простые души, которые по-немецки искренне считали, что если они чего-то не понимают, то в этом виноваты только они²⁵. Еще раз признаю, что открытое Вами доопытное происхождение определяющих форм созерцания лучше моего опытного. Но это уже область теории знания, тогда как идеализм может быть только теорией сущего, хотя новейшие наши философы совершенно исказили границы между “философскими вещами”, опираясь на Вас же²⁶. Более убедительно выглядит тот Ваш довод против моей доктрины (в первом сочинении), что само внешнее восприятие вещей доказывает действительность внешних явлений в пространстве или, по-другому, что само непосредственное восприятие внешних вещей доказывает их действительность²⁷. Так Вы лучше попали в цель. Но не только в мою, но и в Вашу, так как и у Вас внешние вещи существуют в пространстве, которое внутри, а не вне меня, а потому и им быть “внешними” достаточно затруднительно».

3.

Мне кажется, что этот развернутый ответ виртуального Беркли мог бы претендовать на немалую валидность – потому еще, что в ряде позиций он совпадает с вполне «эмпирическими» высказываниями весьма серьезных кантоведов. Он и реалистичен, так как отражает британский аналитический ум, требующий строгости формулировок, о которой его великий оппонент помнил далеко не всегда. Он и достаточно благожелательный, так как ирландский епископ признает, что Кант пошел дальше него, притом в таком важном пункте, как априорность пространства и времени, пусть это и был следующий шаг в том же направлении. Завершающий же его пассаж подтверждает, на мой взгляд, вердикт Шопенгауэра о преимуществах первого

²⁴ Беркли намекает на совершенно неудобопонятное «Основоположение к общему наукоучению» (1794). Через семь лет, правда, Фихте, наконец, неохотно признал, что его идеализм был там изложен недостаточно интеллигибельно, хотя и не «снял анафему» с «недоброжелателей» (см.: Яковенко Б.В. Жизнь и философия Иоганна Готлиба Фихте. СПб., 2004. С. 113). Кант же, в отличие от него, своих проблем с интеллигибельностью не признавал.

²⁵ См. об этом: Гулыга А.В. Гегель. М., 1970. С. 142.

²⁶ Беркли намекает, конечно, прежде всего на М. Даммита, в самом деле заместившего метафизическое (единственно возможное) понимание проблемы реализма и антиреализма вопросами о корреспондентной теории истины, ее ложности, значении слов, референциальности, т.е. лингвофилософским. И в самом деле, он постоянно ссылаясь на Канта. Но Х. Патнэм также внес немалый вклад в деонтологизацию проблемы реализма, впусив в нее и такую проблематику, как будут ли слова вроде «кошка», «коврик» и «сидеть» означать в возможных мирах то же, что и в этом. Укажу на вполне серьезный отказ от реального, если можно так выразиться, понимания реализма времен как раз Беркли и Канта в пользу современных игр со словами в монографии, претендующей на то, чтобы быть и учебником (Лакс М.Дж., Крипс Т.М. Метафизика: современное введение. М., 2024. С. 803–894).

²⁷ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 2. С. 467 (А 371).

издания Первой Критики перед вторым, пусть и в одном пункте, но для нас самом важном. Но, самое главное то, что первым и едва ли не самым убедительным аргументом против идеализма (если его понимать, конечно, в рациональных границах – лейбницевско-вольфианских, а не в произвольных кантовских) следует считать непосредственность и самодостоверность восприятия внешних вещей, никак не меньшую, чем внутренних (здесь Кант был в претензии к Декарту совершенно прав, хотя и снизил убедительность критики своей «теоремой» – см. выше). Другими словами, это аргумент от здравого смысла (тем более эффективный, что Беркли постоянно пытался говорить от имени последнего), исходящий из презумпции доверия к нашим восприятиям, тогда как «презумпция недоверия» требует для своего принятия таких сильных обоснований, которые вряд ли могут быть предложены без конфликтов с рациональностью.

Не имеет определяющего значения то, что этот аргумент, как отмечалось, может быть обращен и против самого Канта, который был скорее противником здравого смысла, чем его сторонником. Тот же самый аргумент против доктрины буддистов йогачаров-виджнянавадинов, которая поразительно похожа на берклианскую²⁸, был использован и их брахманистскими оппонентами (об интеркультурном векторе разработки темы уже упоминалось выше). А совпадение в полемической аргументации в традициях, не имевших между собой никаких точек соприкосновения, говорит о многом²⁹. Однако этот аргумент был и единственным, как можно было убедиться, попавшим в цель. Канту удалось не столько опровергнуть Беркли, сколько предложить более конструктивную альтернативу его доктрине, опираясь на его же «наработки». Конструктивность же состояла, как мне кажется, в том, что его онтология, которую он (вопреки нередким попыткам доказать обратное) специально (и сознательно) не разрабатывал, оказалась, за счет введения вещей самих по себе, явно богаче той, что ограничила состав мироздания лишь субъектами опыта и их идеациями³⁰.

²⁸ Достаточно указать на то, что, как и у Беркли, у буддийских идеалистов определяющим был эпистемологический аргумент – от предполагаемой невозможности отделить восприятия объекта А от самого восприятия. Аргументы же против понятия в одном случае материи, в другом – просто экстраментального предмета исходя из их предполагаемой противоречивости как бы надстраивались над ним.

²⁹ Так, основные аргументы основателя адвайта-веданты Шанкары против доктрины идеализма виджнянавадинов были следующими (Брахмасутра-бхашья II.2. 28–29): 1) восприятие внешних вещей как внешних настолько же входит в сам процесс восприятия, что отрицать это мог бы только тот, кто, и принимая пищу, сказал бы, что он на самом деле не принимает. 2) Никто, воспринимая стены или столбы, не воспринимает сам процесс восприятия, но именно его объекты. 3) Позиция, при которой познавательный акт сам принимает форму внешнего объекта, является противоречивой, ибо здесь имеет место признание того самого внешнего объекта, который на словах отрицается. 4) Различие между восприятиями во сне и в бодрствовании слишком значительно, чтобы их отождествлять. Система аргументации Шанкары доступна по не устаревшему изданию (The Brahmasūtra Śāṅkara Bhāṣya, with the commentaries Bhāmātī, Kalpataru and Parimala. Bombay, 1938. P. 541–553. Примерно та же аргументация была направлена по адресу виджнянавадинов и философами школы миманса.

³⁰ Именно о них было бы правильнее говорить в связи с виджнянавадинами – по той причине, которую указал очень проницательный, на мой взгляд, хотя и не раскрученный буддолог Ганс-Вольфганг Шуман – что воспринимать можно скорее внешний объект, а не тот, который продуцируется самим сознанием при встрече с собственными впечатлениями, а потому здесь правильнее говорить об идеациях, т.е. о том, что ближе скорее

Эти собственно философские замечания – от оценочных суждений – есть смысл дополнить историко-философскими. Основным из них может быть то, что понятие «коперниканской революции» следует считать менее самоочевидным, чем оно нам давно кажется. Если уже говорить о революции, то ее в основном осуществил Беркли, тогда как Кант же ее уже завершил, но в определенном смысле в контексте реставрации, реабилитировав «доберклианскую» картину мира через допущение в нее экстраментальных объектов, хотя и на новых правах. И этот диалектический разворот, также имеющий четкие параллели в отмеченных инокультурных дискуссиях³¹, вполне оправдывает аллюзии виртуального Беркли к корреляциям Робеспьера и Наполеона.

Список литературы

- Беркли Дж. Сочинения / Пер. с англ.; сост., общ. ред. и вступ. статья И.С. Нарского. М.: Мысль, 1978.
- Гайм Р. Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля / Пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб.: Наука, 2006.
- Гулыга А.В. Гегель. М.: Молодая гвардия, 1970.
- Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 1 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. М.: Наука, 2006.
- Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 2 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. М.: Наука, 2006.
- Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1 / Пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965.
- Лакс М. Дж., Крисп Т.М. Метафизика: современное введение / Пер. с англ. М.В. Семиколенных; под науч. ред. С.М. Левина. М.: ВШЭ, 2024.
- Христиан Вольф и философия в России / Сост. В.А. Жучков. СПб.: Изд-во РХГА, 2001.
- Чернов С.А., Шевченко И.В. Фридрих Якоби: вера, чувство, разум. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
- Шохин В.К. Философский реализм: первые годы жизни // Философский журнал / Philosophy Journal. 2024. Т. 17. № 1. С. 102–122.
- Яковенко Б.В. Жизнь и философия Иоганна Готлиба Фихте. СПб.: Наука, 2004.
- Acton H.B. Idealism // The Encyclopedia of Philosophy. Vol. 4 / Ed. by P. Edwards et al. London; New York: MacMillan, 1967. P. 110–118.
- Leibnitz G.W. Die philosophische Schriften. Bd. IV / Hrsg. von C.I. Gerhart. Berlin: Georg Olms Verlag, 1880.
- Sandner A. Das Dogma des Immaterialismus: Zu Kants Widerlegung der Philosophie George Berkeleys. URL: <https://www.academia.edu/24531598> (дата обращения: 08.02.2025).
- Schopenhauer A. Gesammelte Briefe. Bonn: Bouvier Verlag, 1987.

к категории творческого воображения (*Schumann H.W. Buddhismus: Stifter, Schulen und Systeme. München, 1997. P. 214*). Но точно то же самое приложимо и к доктрине Беркли.

³¹ Дело в том, что Шанкара (VII–VIII вв.) предложил частичную реабилитацию реальности внешних объектов (которая стояла ниже в его онтологической иерархии реальности Мирового сознания – Брахмана и даже Авидьи-Майи, которая обеспечивает полуреальную-полунереальную картину эмпирического мира). По отношению к идеализму виджнянавадинов, даже «запах реальности» (по выражению Шанкары) экстраментальных объектов отрицавшую, это была определенная реставрация реализма, особенно с учетом того, что сам Шанкара и еще более его предшественник Гаудапада никак не меньше были «обязаны» основоположникам буддийской доктрины Асанги и Васубандху (IV в.), чем Кант – Беркли.

- Schumann H.W. Buddhismus: Stifter, Schulen und Systeme. München: Eugem Diderichs Verlag, 1997.
- Segala M. Schopenhauer's Berkeleyan strategy for transcendental idealism // *British Journal for the History of Philosophy*. 2021. Vol. 29 (5). P. 891–913.
- Stang N.F. Kant's Attempts to Distance himself from Berkeley // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / Ed. by E.N. Zalta and U. Nodelman. 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental-idealism/supplement1.html> (дата обращения: 10.02.2025).
- Stcherbatsky Th. Buddhist Logic. Vol. I. Leningrad: Academy of sciences of the USSR, 1932.
- The Brahmasūtra Śāṅkara Bhāṣya, with the commentaries Bhāmāti, Kalpataru and Parimala / Ed. by Ananta Krishna Shastri. Bombay: Nirnaya Sagar Press, 1938.
- The Real in the Ideal: Berkeley's Relation to Kant / Ed. by R.S.C. Walker. London: Routledge, 1989.
- Turbayne C. Kant's Refutation of Dogmatic Idealism // *Philosophical Quarterly*. 1955. Vol. 5 (20). P. 225–244.
- Waxman W. Kant's Autonomy of the Intelligent Mind. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Wolff C. Vernünftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt. Halle: Rengerische Buchhandlung, 1747.
- Zimmermann R. von. Über Kant's Widerlegung des Idealismus von Berkeley // *Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*. 1871. Bd. 68 (1). S. 713–50.

Kant, Berkeley and “Copernican upheaval”: a new format of the old standing issue

Vladimir K. Shokhin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: vladshokhin@yandex.ru

The author deals with the historical context of the eminent Kantian Copernican upheaval in philosophy, which from his point of view cannot be correctly conceived without proper understanding of the real correlation of critical philosophy with Berkeleyan idealism. In spite of the historical facts that Kant insisted on his large debt to Hume and tried to prove his utter incompatibility of his theory with Berkeley's doctrine whom he had pretendedly utterly refuted, “philosophical facts” show the opposite. The author offers an experience in the shape of a virtual letter of the Bishop of Cloyne to his posthumous opponent wherefrom issues that Kant only accomplished what he had started, whereas in a dialectical way, i.e. by peculiar restoration of realism, while it was just Berkeleyan laboratory wherein tools for the revolution under discussion were elaborated. A justified criticism of Kantian classification of idealism is also contained in the virtual Berkeley's letter as well. In conclusion intercultural parallels are offered between Berkeleyan idealism and that of the Vijñānavāda Buddhism and with Śāṅkara's refutation of the Buddhist attempt to remove external objects. As in the case of Berkeley and Kant, here the same dialectical interplay of revolution and restoration took place inasmuch as Śāṅkara was also deeply indented to his opponents.

Keywords: idealism, realism, external objects, perceptions, ideations, virtual polemical dialogues, Kant, Berkeley, the Vijñānavādins, Śāṅkara

For citation: Shokhin, V.K. “Kant, Berkli i ‘kopernikanskaya revolyutsiya’: novye formaty staroi temy” [Kant, Berkeley and “Copernican upheaval”: a new format of the old standing issue], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 122–134. (In Russian)

References

- Acton, H.B. "Idealism", *The Encyclopedia of Philosophy*, Vol. 4, ed. by P. Edwards. London; New York: Macmillan, 1967, pp. 110–118.
- Berkeley, G. *Sochineniya* [Works], ed. by I.S. Narskii. Moscow: Mysl' Publ., 1978. (In Russian)
- Chernov, S.A. & Shevchenko, I.V. *Fridrikh Yakobi: vera, chuvstvo, razum* [Friedrich Jacobi: Faith, Feeling, Reason]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2010. (In Russian)
- Gulyga, A.V. *Hegel*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1970. (In Russian)
- Haym, R. *Gegel' i yego vremya. Lektsii o pervonachal'nom vozniknovenii, razviti, sushchnosti i dostoinstve filosofii Gegelya* [Hegel und seine Zeit: Vorlesungen über Entstehung und Entwicklung Wesen und Wert der hegel'schen Philosophie], transl. by P.L. Solyanikov. St. Petersburg: Nauka Publ., 2006. (In Russian)
- Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian], Vol. II, Pt. 1, ed. by N.V. Motroshilova and B. Tuschling. Moscow: Nauka Publ., 2006. (In Russian)
- Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian], Vol. II, Pt. 2, ed. by N.V. Motroshilova and B. Tuschling. Moscow: Nauka Publ., 2006. (In Russian)
- Kant, I. *Sochineniya* [Works], Vol. 4, Pt. 1, ed. by V.F. Asmus, A.V. Gulyga and T.I. Oizerman. Moscow: Mysl' Publ., 1965. (In Russian)
- Leibnitz, G.W. *Die philosophische Schriften*, Bd. IV, hrsg. von C.I. Gerhart. Berlin: Georg Olms Verlag, 1880.
- Loux, M.J. & Crisp, T.M. *Metafizika: sovremennoye vvedeniye* [Metaphysics: A Contemporary Introduction], transl. by M.V. Semikolennykh; ed. by S.M. Levin. Moscow: HSE Publ., 2024. (In Russian)
- Sandner, A. *Das Dogma des Immaterialismus: Zu Kants Widerlegung der Philosophie George Berkeleys* [<https://www.academia.edu/24531598>, accessed on 08.02.2025].
- Schopenhauer, A. *Gesammelte Briefe*. Bonn: Bouvier Verlag, 1987.
- Schumann, H.W. *Buddhismus: Stifter, Schulen und Systeme*. München: Eugem Diderichs Verlag, 1997.
- Segala, M. "Schopenhauer's Berkeleian Strategy for Transcendental Idealism", *British Journal for the History of Philosophy*, 2021, Vol. 29, No. 5, pp. 891–913.
- Shastri, A.K. (ed.) *The Brahmasūtra Śāṅkara Bhāṣya, with the commentaries Bhāmāti, Kalpataru and Parimala*. Bombay: Nirnaya Sagar Press, 1938.
- Shokhin, V.K. "Filosofskiy realizm: pervyye gody zhizni" [Philosophical Realism: Early Years of Life], *Filosofskiy zhurnal / Philosophy Journal*, 2024, Vol. 17, No. 1, pp. 102–122. (In Russian)
- Stang, N.F. "Kant's Attempts to Distance himself from Berkeley", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta and Uri Nodelman, 2016 [<https://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental-idealism/supplement1.html>, accessed on 19.02.2025].
- Stcherbatsky, F.Th. *Buddhist Logic*, Vol. I. Leningrad: Academy of sciences of the USSR Publ., 1932.
- Turbayne, C. "Kant's Refutation of Dogmatic Idealism", *Philosophical Quarterly*, 1955, Vol. 5. No. 20, pp. 225–244.
- Walker, R.S.C. (ed.) *The Real in the Ideal: Berkeley's Relation to Kant*. London: Routledge, 1989.
- Waxman, W. *Kant's Autonomy of the Intelligent Mind*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Wolff, C. *Vernünfftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt*. Halle: Rengerische Buchhandlung, 1752.
- Yakovenko, B.V. *Zhizn' i filosofiya Ioganna Gotliba Fikhte* [Life and Philosophy of Johann Gottlieb Fichte]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2004. (In Russian)
- Zhuchkov, V.A. (ed.) *Khristian Volf i filosofiya v Rossii* [Christian Wolff and Philosophy in Russia]. St. Petersburg: RCAH Publ., 2001. (In Russian)
- Zimmermann, R. von. "Über Kant's Widerlegung des Idealismus von Berkeley", *Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*, 1871, Bd. 68 (1), S. 713–750.